

Полёт памяти над временем и болью

Доцент кафедры историко-культурного наследия Полесского госуниверситета Ирина Эдуардовна ЕЛЕНСКАЯ, исследователь и автор книг о пинских евреях в 1939-44 гг., поведала о перипетиях людских судеб. Особенно впечатляющей стала демонстрация документов и фотографий узников гетто.

В рамках семинара-реквиема свои материалы касательно пинского еврейства и злодеяний немецко-фашистских оккупантов представил зональный государственный архив в г. Пинске.

Их убивали по несколько раз: живыми и мертвymi. Вначале лишили права зваться людьми, растерзывали и расстреливали, а затем сжигали тела и распахивали пепел, пытались отнять память и могилу. Грабили не раз ограбленное гетто. Словно все было против них: стали чужими для своих и беспомощными перед врагами. Умирали безутешно, безучастно...

Считается, что в годы Великой Отечественной войны погиб каждый третий житель Белоруссии. В Пинске не стало двоих из троих горожан. За несколько осенних дней произошло окончательное истребление части населения. Это если бы теперешний почти 140-тысячный Пинск в одночасье лишился 90 тысяч человек от младенцев до старииков. Сколько бы лет ни прошло, мы будем обращаться к такому сравнению, чтобы попытаться осознать (до конца представить невообразимо) ужас разразившейся трагедии. Истребления продолжались с 29 октября по 2 ноября 1942 года, но еще в декабре действовал конвейер смерти. У опьяненных кровью палачей не сработала хваленая немецкая точность. Сколько было казненных... Счет шел на круглые тысячи. По современным оценкам погибло 18-20 тысяч, по советским источникам — 30 тысяч человек.

Места массовых захоронений жертв фашизма окроплены кровью разных национальностей. Здесь оккупантами совершились расстрелы партизан, подпольщиков, военнопленных, тех, кто не был угоден «хозяевам нового порядка». После вторжения Германии в Польшу 1 сентября 1939 года, ставшего началом второй мировой войны, в Пинск приехало немало евреев-беженцев с запада. Кроме того, гетто пополнили евреи из окрестных деревень. По этой причине есть разница в количестве жертв. В советское время было не принято разделять погибших по национальностям, они все считались советскими гражданами.

...Пинское гетто оставалось последним, оно существовало в агонии отчужденности и безысходности, затравленное антисемитизмом. Захватчики с первых дней оккупации систематическим истреблением, голодом, рабским трудом подавляли у оказавшихся в их власти людей волю к жизни. Территория особого проживания была изолирована так, чтобы ряд домов, выходящих на улицы, был оставлен их жителями. Внешне все в городе выглядело спокойно, а за такими «фасадами» начиналась зона страданий. Каждый час 182 дней и ночей казался вечностью мук. Узники знали, что не стало евреев в Погост-Загородском,

Лунинце, Столине, Городной, Логишине, Иванове... Разнесся слух, что на летном поле у Доброй Воли уже вырыты ямы. «Это для баков авиационного топлива, — успокаивали фашисты. — Работайте, работайте, великой Германии нужны хорошие работники». И все же несчастные надеялись выжить.

В гетто решали: в последний момент поджечь, что удастся, и бежать. Но вышколенные ликвидационные команды действовали быстро и безжалостно. В направлении местности с красивым называнием Добрая Воля следовали колонны. Ближе к аэродрому движавшаяся масса, казалось, начинала светлеть — палачи приказывали пленникам раздеться. На холоде это унижение — последнее средство, использованное палачами, чтобы лишить своих жертв стремления к сопротивлению. Доносились глухие выстрелы. Появлялись просветы, а затем колонна исчезала, словно проваливалась под землю, на смену ей шла новая, вспоминают очевидцы. Их, как и тех, кто уцелел в ад, созданном на земле, были единицы. Считается, что при разных обстоятельствах выжило 42 узника гетто. Нашлись и те, кто, подвергая себя смертельному риску, дал шанс несчастным уцелеть. Пожалуй, уникальный случай: среди удостоенных почетного звания «Праведник Народов Мира» за спасение евреев в Пинске и Пинском районе были немецкий офицер и православный священник. Отвагу и мужество проявили пинские евреи-партизаны, воспрявшие духом после унижений и страданий.

С тех черных дней минуло 75 лет. Те, кто родился бы в то время, теперь стали бы пожилыми людьми, а взрослые почли, испив всю полноту жизни, оставив после себя счастливых внуков и правнуоков. Но всего этого не произошло. Ни живые, ни погребенные не хотят забвения. Из праха павших, из каждой крупицы смешанной с ним земли, из взращенной на нем травы, из поднебесья, слышавшего их предсмертные голоса, доносится просьба: не забывайте нас, мы тоже пинчане, мы тут жили.

Для торжества зла требуется немного — чтобы хорошие люди ничего не делали.

Вячеслав ИЛЬЕНКОВ.
Фото автора.